

УДК 346.9

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Н. В. Пантелеева

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена обозначению роли хозяйственных правоотношений в построении и развитии экономической системы на разных уровнях ее формирования, аспектам правового регулирования с учетом методологии, формируемой в рамках хозяйственного права, а также направлениям защиты прав и интересов субъектов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: хозяйственные правоотношения, хозяйственное право, экономика, экономическая система, хозяйствующий субъект, юрисдикционная защита, самозащита.

Annotation. The article is devoted to the designation of the role of business legal relations in the construction and development of the economic system at different levels of its formation, aspects of legal regulation taking into account the methodology formed within the framework of business law, as well as areas of protection of the rights and interests of business entities.

Keywords: business legal relations, business law, economy, economic system, business entity, jurisdictional protection, self-defense.

Отношения представляют собой взаимосвязь, коммуникацию и взаимодействие их участников, обусловленную общим и частным интересом, факторами объективной реальности, в целом — юридическими фактами и объективными процессами развития социума. Участник общественных отношений, имея мотив и цель осуществления хозяйственной деятельности не зависимо от вида такой деятельности (либо отдельного типа хозяйственной деятельности) вступает в отношения, на которые распространяется механизм хозяйственно-правового регулирования в статусе субъекта хозяйственной деятельности.

Основу хозяйственных правоотношений раскрывает Н. Л. Бондаренко, обозначив, что это правовая конструкция, представляющая собой субъектный состав, объект и содержание общественных отношений, складывающихся по поводу производства материальных и нематериальных благ, и соответствующая форма осуществления хозяйственной деятельности, в процессе которой осуществляется создание материальных и нематериальных благ и удовлетворение потребностей материального и нематериального характера посредством созданных благ [1].

По мнению В. Н. Годунова, в процессе хозяйственной деятельности возникают две группы хозяйственных отношений: связанные с непосредственным осуществлением хозяйственной деятельности (предпринимательские отношения и некоммерческие отношения) и связанные с регулированием хозяйственной деятельности со стороны государства или организаций хозяйственной деятельности [2]. Первым соответствует частноправовой характер, не лишенный публично-правовых элементов, вторым — публично-правовое начало.

Спектр правоотношений, регулируемых хозяйственным правом, представляется таким же сложным, многоаспектным, как само хозяйственное право. Их групповая и видовая принадлежность зависит от критерия, уровня, цели и сферы формирования при осуществлении и организации хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно согласиться с позицией Н. Л. Бондаренко [1] в том, что хозяйственные отношения выступают как один из аспектов экономики и представляют собой социальный институт, то есть совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу производства материальных и нематериальных благ для личного, семейного, прочего бытового потребления, для внутрихозяйственного использования в рамках производственной функции либо для реализации таких благ на товарных рынках в форме товара.

Возникающие и развивающиеся на уровне государства, они составляют макроэкономику и являются ресурсом реализации внутренней и внешней экономической политики государства. Возникающие в пределах административно-территориальной единицы, составляют региональную экономику. Соответственно, субъекты хозяйственных отношений представляют экономическую систему государства на международном и наднациональном уровнях. Это можно проследить на примере Концепции взаимного правового регулирования хозяйственных отношений и выравнивания условий хозяйственной деятельности государств — членов Экономического союза, Решения Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 10 февраля 1995 г. Целью является взаимное правовое регулирование хозяйственных отношений и выравнивание условий хозяйственной деятельности государств — членов Экономического союза, которое осуществляется для правового обеспечения формирования условий стабильного развития экономик государств в интересах повышения жизненного уровня населения, поэтапного создания общего экономического пространства на базе рыночных отношений, предоставления равных возможностей и гарантий хозяйствующим субъектам государств — членов Экономического союза.

Таким образом, хозяйственные отношения складываются в условиях развития институциональной среды по производству материальных и

нематериальных благ и являются содержанием экономической системы. Значимая роль хозяйственных правоотношений в формировании, наполнении и развитии экономики повышает ответственность государства в определении стратегии их правового регулирования, в частности, хозяйственные правоотношения являются предметом ряда стратегических программ по отдельным направлениям социально-экономического развития, а также гарантируются и охраняются государством. Субъекты хозяйственной деятельности могут выступать в качестве истца и ответчика в суде или обращаться в компетентные органы за защитой своих прав и законных интересов. Механизм юрисдикционной защиты возникает в силу закона и при нарушении субъектом норм хозяйственного и иного законодательства в процессе осуществления хозяйственной и сопряженной с ней деятельности.

Рассмотрим следующую ситуацию в качестве примера по материалам обзора судебной практики Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности [3].

Приговором суда Окт-го района г. Минска Н. осужден по ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) к штрафу в размере 2 000 базовых величин. Н. был признан виновным в незаконном перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза без таможенного декларирования наличных денежных средств в крупном размере в сумме 39 942 долларов США и 12 400 ливанских фунтов. В этой связи, в соответствии с ч. 6 ст. 61 УК, денежные средства в сумме 39 942 долларов США и 12 400 ливанских фунтов конфискованы в доход государства.

Однако заместителем Генерального прокурора был принесен надзорный протест, в котором ставился вопрос об изменении судебного решения по следующим основаниям.

На основании Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. без таможенного декларирования в письменной форме разрешается единовременный ввоз (вывоз) физическим лицом наличных денежных средств в сумме, равной либо не превышающей в эквиваленте 10 тысяч долларов США. При единовременном ввозе (вывозе) наличных денежных средств свыше 10 тысяч долларов США, указанные денежные средства подлежат таможенному декларированию в письменной форме.

При этом из всей суммы перемещаемых наличных денежных средств подлежит исключению та часть, которая разрешена к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме или была задекларирована. Это требование закона судом выполнено не было и в объем обвинения Н., признанного доказанным, необоснованно включены 10 000 долларов США,

разрешенные к перемещению таможенным законодательством Таможенного союза без таможенного декларирования.

Соответственно, денежные средства в сумме 10 000 долларов США, разрешенные к перемещению через таможенную границу Евразийского экономического союза без таможенного декларирования, не относятся к установленной ст. 61 УК категории вещей и предметов, подлежащих специальной конфискации.

Постановлением президиума Минского городского суда приговор в отношении Н. изменен. Сумма незаконно перемещенных Н. через таможенную границу Евразийского экономического союза денежных средств, подлежащая специальной конфискации, снижена до 29 942 долларов США и 12 400 ливанских фунтов. Постановлено: денежные средства в сумме 10 000 долларов США вернуть Н. по принадлежности [2].

Незаконные действия Н. заключались в нарушении норм таможенного оформления перемещаемых денежных средств через границу. Непосредственно перемещение денежных средств через границу законом не запрещено. Однако Н. были нарушены легальные барьеры, которые Ю. Г. Конаневич определяет как «барьеры, обусловленные нормами международного права или вытекающие из международных обязательств, — легальные барьеры, являющиеся обязательными к применению в пределах национальной юрисдикции вследствие международного договора или принятых государством международных обязательств» [4, с. 116].

Наряду с юрисдикционной формой защиты прав и интересов субъектов хозяйствования обеспечение безопасности хозяйственной деятельности от противоправного воздействия возможно и посредством хозяйственно-правовой самозащиты. Данный способ относится к неюрисдикционным в том значении, что осуществляется самим субъектом хозяйствования вне обращения в органы правоохранительной системы, однако меры, принимаемые субъектом хозяйствования в целях самозащиты от противоправных посягательств, вырабатываются и реализуются в соответствии с нормами права. Пункт 6 ст. 11 ГК одним из способов защиты гражданских прав определяет самозащиту права. С. Г. Мухин указывает: «Что касается форм и способов защиты прав субъектов хозяйствования, то в научной литературе они отождествляются с формами и способами защиты гражданских прав» [5].

В силу того, что хозяйственное право является самостоятельной отраслью права, имеющей свой предмет, метод, систему, субъектный состав и др., обеспечение безопасности хозяйственной деятельности, как и меры самозащиты субъектов хозяйствования, должны вырабатываться прежде всего в соответствии с применением методологии хозяйственного права. Так как предмет

хозяйственного права составляют отношения, формирующиеся и осуществляющиеся в различных сферах экономики (хозяйства): промышленной, корпоративной, инвестиционной, предпринимательской, внешнеэкономической, инновационной и иных, методология хозяйственно-правового воздействия совершенно иная, нежели цивилистическая.

Отсюда следует, что отношения самозащиты субъектов хозяйствования являются объектом хозяйственно-правового регулирования, а институт самозащиты субъектов хозяйствования — хозяйственно-правовым. Указание на способы хозяйственно-правовой самозащиты содержится в отдельных нормативных правовых актах, составляющих массив хозяйственного законодательства. Однако единого механизма правового регулирования понятия, форм и способов самозащиты субъектов хозяйствования на данный момент законодательством не предусмотрено, что является одной из актуальных проблем для исследования и перспективного развития хозяйственного законодательства.

Относительно этого вопроса целесообразно опираться на концепцию правовой категории хозяйственно правовой самозащиты, предложенной Ю. Г. Конаневичем, определившим ее как совокупность организационно-правовых мер, предпринимаемых субъектом хозяйственной деятельности с целью недопущения противоправных действий в отношении него со стороны контрагентов субъекта хозяйственно-правовой самозащиты; субъектов общественных отношений, посягающих на собственность и иное имущество субъекта хозяйственно-правовой самозащиты; субъектов права, совершающих в отношении субъекта хозяйственно-правовой самозащиты общественно опасные действия, содержащие признаки административного правонарушения или преступления и иных [4, с. 233]. К примеру, в условиях расширения процесса цифровизации одним из видов мер самозащиты, на наш взгляд, являются меры по обеспечению кибербезопасности, внедрения мер по защите информации и персональных данных внутри структуры организации, оснащения надлежащей цифровой инфраструктуры, использования новых информационных технологий и т. д.

При этом система мер хозяйственно-правовой самозащиты, объединенных единой целью, зависит от множества факторов, присущих конкретному типу хозяйственной деятельности и организационно-правовой форме самого субъекта хозяйствования. Исходя из критерия деления хозяйственных правоотношений на внутрихозяйственные и внешние, спектр мер реализации хозяйственно-правовой самозащиты будет выстраиваться с учетом проводимой субъектом деятельности во внутренней организации функционирования субъекта и внешнехозяйственной реализации.

1. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-25 01 02 «Экономика», 1-96 01 02 «Экономическая безопасность» / Н. Л. Бондаренко [и др.]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/310314> (дата обращения: 23.02.2025). [Вернуться к статье](#)
2. Годунов В. Н. Хозяйственные отношения: понятие, принципы и методы правового регулирования // Проблемы гражданского права и процесса — 3 : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2009. С. 35–50. [Вернуться к статье](#)
3. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Практика опротестования судебных решений [Электронный ресурс] : обзор судебной практики Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
4. Основы предпринимательской деятельности : пособие / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. Минск : Белорус. фонд финансовой поддержки предпринимателей, 2024. С. 232. [Вернуться к статье](#)
5. Мухин С. Г. Самозащита прав субъектов хозяйствования в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. 2015. № 6. С. 122–127. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/60690/1/Mukhin._S._G..pdf (дата обращения: 23.02.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)